

— Сергей, ваша кинокомпания называется "Шанс". Это шанс, простите, для кого? Подозреваю, в первую очередь, для себя, для семьи, для друзей...

— И для себя, и для друзей, и для всех, кто готов этот шанс использовать, не упустить. Вы посмотрите, сколько имен появилось в нашем кино благодаря "Шансу". Одна только "Графиня Монсоро" вывела на авансцену плеяду новых артистов, которые, что называется, наутро проснулись знаменитыми. А ведь было еще немало других фильмов, к которым "Шанс" имел отношение...

— И все же, почему вы решили заняться кинопредпринимательством — по сути, абсолютно новым для себя делом? Личная актерская судьба в какой-то момент перестала удовлетворять?

— Но вы, наверное, уже ощущали себя хорошим актером, сложившимся, зрелым человеком, когда возглавили "Шанс"?

— Каким там зрелым... Мне было еще далеко до тридцати, когда я ввязался в это дело. Поначалу, конечно, "плавал", но я твердо знал одно: мне это интересно и я смогу в этом разобраться. А способности в бизнесе — это извините, что такое? Талантливый, но небогатый, не талантливый, но богатый — таких репутаций в нашем деле хоть пруд пруди. Чем и как измерить способности предпринимателя, если, как выяснилось, деньги в качестве мерила не годятся? Не знаю. В любом случае, это род деятельности для людей инициативных, умеющих заглядывать в завтра, способных предугадывать результат. Мне это, к слову гово-

— Да ничего, если, конечно, закрыть глаза на то, что вы лично стали пленником сыгранного вами образа. Что бы отныне ни делал Жигунов, что бы ни играл, его воспринимали и будут воспринимать таким вечным гардемарином...

— Это правда. Что, признаюсь, меня порой обижает, уязвляет. Я взрослою, становлюсь более опытным, профессионально состоятельным, а роль, сыгранная мальчишкой в полубессознательном состоянии, остается для зрителей "непревзойденной". Впрочем, я махнул уже на это рукой: будь как будет.

— Вы любите поддаваться воле обстоятельств?

— Да нет, я люблю свои действия продумывать, рассчитывать наперед, предугадывать результат, о чем я уже

блема. Мне только толчок, стимул нужен. Скажем, роль, ради которой нужно было бы сбросить хоть 10, хоть 20 килограммов. Недавно Валера Залотуха принес заявку на сценарий, и мне в ней очень понравилась одна роль — яркая, социальная, с точным попаданием в нерв сегодняшнего дня. Я уже было решил, что изменю своим принципам, злоупотреблю служебным положением и вырву ее для себя. А Валера говорит: знаешь, я хочу, чтобы этого персонажа сыграл актер на десять лет тебя старше и на двадцать килограммов толще. Тут я и скис...

А если без шуток, то набираю вес, конечно, от кабинетной работы, от постоянной нервозности, от нерегулярного питания. За день так накувыркаешься, что на завтра нет никаких сил сделать зарядку, пойти в спортивный

ИЗ ГАРДЕМАРИНОВ — В БИЗНЕСМЕНЫ

Такой путь проделал популярный актер Сергей Жигунов

Трух. — 1998 — 21 марта — с. 5.

— Напротив, она складывалась вполне удачно. Если бы меня моя актерская судьба не удовлетворяла, то, став продюсером, я снимал бы только себя. Как, к слову говоря, многие на моем месте и поступили бы. И поступают. Посмотрите на актеров, которые смогли найти деньги: они и режиссеры собственных картин, и исполнители главных ролей, и вокруг них, любимых, все в основном и вертится. Мне этот путь неинтересен, у меня, считаю, и без того было немало возможностей удовлетворить актерские амбиции.

— И все же не вижу ничего плохого в том, что продюсер Жигунов придумает замечательный проект, в котором актер Жигунов исполнит еще одну яркую роль...

— Самого себя воткнуть в свой собственный фильм — это очень уж какая-то извращенная форма проституции получается. Поверьте, мне это действительно противно. Сильно отдает "новорусской" психологией.

— Но в титрах фильма "Принцесса на бобах", в котором вы играете главную роль и, по иронии судьбы, именно нового русского, — стоит марка студии "Шанс"...

— Я не должен был и не хотел становиться продюсером этого фильма. Меня пригласили как артиста, я поставил единственное условие: сниматься буду с Леной Сафоновой, потому что ни с кем другим работать в паре не хотел. Потом я честно два года ждал, пока они найдут деньги, потом начались съемки, потом деньги кончились, кино остановилось. И только в тот момент, когда над картиной нависла угроза, что она не будет закончена никогда, я, скрипнув зубами, стал тащить ее до конца. В общем-то я бываю ужасно счастлив, когда работаю в кино просто исполнителем конкретной роли и меня берут не потому, что я могу достать деньги или помочь ленте с прокатом, а потому, что я устраиваю как артист. Когда мне звонят незнакомые люди и сороговоркой, без запятой, выпаливают: "Вы знаете, мы хотим пригласить вас на роль, кстати, нам не хватает денег", я тут же вешаю трубку — мне бывает неловко за них и обидно за себя.

— Стало быть, вы очень четко разделяете продюсерскую и актерскую профессии?

— Не собираюсь строить успех своей актерской карьеры исходя из того, какой я продюсер. И наоборот. Хотя, будучи руководителем студии, я мог бы себе такую актерскую биографию сочинить, что коллеги просто захлебнулись бы от зависти.

— А вам не приходится отказываться от ролей из-за того, что другие, более важные дела не отпускают?

— Нет, когда мне предлагают интересную роль, — я сразу все бросаю. Хотя, конечно, это еще и форма бегства от безостановочной круговерти дел. Мол, я не просто беру тайм-аут, а, извините, занимаюсь серьезным делом — снимаюсь в кино. Впрочем, совсем отделиться от многочисленных студийных забот не получается — бывает, гримируюсь, а сам в это время по сотовому телефону руковожу "Шансом".

— Скажите, коммерческая, менеджерская жилка была заложена в вас изначально или развилась с опытом, со временем?

— А я откуда знаю? Способности продюсера, предпринимателя — это такие же способности, как у музыканта, артиста, педагога... Представьте ситуацию: мы подходим к музыканту и спрашиваем: вы всегда ощущали себя хорошим скрипачом?

Популярность пришла к нему в довольно нежном возрасте, когда он прогарцевал, профехтовал в до сих пор любимом широкими народными массами фильме про гардемаринов и их славные подвиги. Потом было много ролей других и разных, а он вдруг махнул рукой на свою популярность и с головой окунулся в создание собственной студии, став вскоре одним из наиболее удачливых продюсеров страны.

● Гардемарин со своей женой Верой.

ры, интересно и в актерской работе. Читаю сценарий и думаю: а как это будет восприниматься через два-три года, когда фильм выйдет на экран? И в зависимости от этого соглашаюсь или нет на съемки.

— Ошибаться в прогнозах приходится?

— Не без того. Но не так уж часто. Из очевидных продюсерских просчетов для меня — это "Королева Марго". Причем просчет не в качестве материала, не в избранном жанре, а в манере актерской игры, слишком приземленной, в темпоритме картины, достаточно вяловатом. Словом, ошибка состояла в том, что я чересчур доверился режиссеру, за что и был наказан.

— А в ваших личных актерских работах "проколы" случались?

— Редко. Я снимаюсь не часто и, как мне кажется, достаточно прицельно. Конечно, бывали и у меня фильмы, не срывавшие огромной кассы, не приносившие очередного витка зрительской популярности. Но они для меня все равно оставались, скажем так, в положительном зачете. Как, скажем, картина "Поездка в Висбаден" по Тургеневу. Мне досталась в этом фильме не моя роль. Другой, более точно найденный артист, возможно, сыграл бы ее лучше, но я человек опытный, я очень старался, и мне по сей день за эту работу не стыдно. Как, впрочем, не стыдно ни за одну из сыгранных ролей, какой бы фильм мы ни вспомнили — "Секс-сказку" или "Сердца трех", "Подземелье ведьм" или "Принцессу на бобах"...

— Вы не упомянули "Гардемаринов"...

— А что "Гардемарины"? Это совсем не так плохо, как может показаться иным высоколобым критикам.

— А я и не говорю, что плохо, я с пониманием отношусь к так называемому "народному" кино.

— Вот видите, а я сразу начинаю оправдываться. У нас так назойливо культивировали "интеллектуальный", "авторский" кинематограф, к которому, к слову говоря, я отношусь тоже вполне уважительно, что "запятнать" себя участием в "Гардемаринов" было равносильно, на этом фоне, творческой гибели. Между тем мы этим фильмом доставили людям радость, которая осталась со зрителями на долгие годы. Что тут криминального?

говорил. В сущности, моя жизнь — это цепь собственных, единолично принятых решений, которые не зависят ни от каких привходящих обстоятельств. И если бы однажды решил, что мне надо сломать закрепившийся за мной имидж вечного гардемарина, я бы этого добился. Но стоит ли тратить время и силы на такие призрачные цели?

— Стало быть, плыть по течению — ситуация для вас в принципе невозможная?

— Я плыву в основном против течения.

— А конкретнее?

— Можно и конкретнее. Когда мы, например, готовились сниматься в "Гардемаринов", мне сказали: "Никто не ездит на лошади лучше Абдулова и не дерется на шпагах искуснее Боярского". Я разбился в лепешку, но, смею думать, скоро был с ними по меньшей мере на равных в искусстве верховой езды и в фехтовании.

Надо мной смеялись, когда я запускал "Королеву Марго" — самый дорогой проект в истории российского, да и советского, телевидения. В этот замысел не верил даже режиссер Юрий Мороз, который просил группу сильно не напрягаться — все равно, мол, кино не будет. Я заменил режиссера, а картину-таки сделал, хорошо ли, плохо — это уже другой разговор.

Я носил вещи 48-го размера в период работы над "Гардемаринов", но когда мне предложили в "Подземелье ведьм" сыграть космического десантника, такого, знаете, гиганта, я за восемь месяцев набрал 12 килограммов и едва влезал в кадр, не говоря уже про костюм 54-го размера. Подозреваю, на этой почве у меня нарушился обмен веществ, потому что с тех пор приходится бороться с лишним весом.

Наконец, вот уже десять лет идут разговоры о перманентном кризисе российского кино, а на моей небольшой студии "Шанс" все эти годы безостановочно снимались фильмы. Сегодня у меня в работе находится сразу семь картин, из них львиная доля многосерийных. Так что судите сами, плыву я в жизни по течению или против него.

— Но вот ведь, простите за бестактное напоминание, даже похудеть, привести себя в форму не можете...

— На самом деле и это не про-

● Сергей Жигунов на съемках фильма «Сердца трех».

зал и потягать штангу. Хотя теперь, после вашей критики, придется собой заняться всевозвезд.

— Вы все в работе и в работе, а время на то, чтобы просто жить, остается?

— Да не очень. На "просто жизнь" остается только сон.

— Но это же ненормально!

— Для кого как. Я лично балдею от своего образа жизни. Нет, честно, я получаю искреннее, светлое, какое-то ребяческое удовольствие от работы. Конечно, в каждодневной рутине бывают ситуации, когда что-то приходится делать вынужденно, буквально заставляя себя, но я и здесь стараюсь словить свой кайф.

— А жена не ропщет на такой образ жизни?

— Она уже привыкла. Мое превращение в трудоголика постепенно происходило. У нее на глазах. Вера — она у меня первая жена. И единственная. Когда-то мы вместе снимались с ней в одной картине, там и познакомились. Она тогда много играла в кино, а когда активно стал сниматься я — перестала. Продолжала работать в Вахтанговском театре, не лезла ни в какие дрязги, занялась домом, детьми.

— Недавно, насколько я знаю, она опять снялась в кино — в фильме "Раздетые", который сделан... на студии "Шанс". Где же, Сергей, ваша хваленая принципиальность? Себя в своих проектах снимать нельзя, а жену — можно?

— Вы забыли сказать, что в фильме всего два актера — Вера и мой друг со студенческих времен, талантливый актер Игорь Мужухин, которые, да будет всем известно, работали в этой картине бесплатно. Два месяца как проклятые они с режиссером Кириллом Серебренниковым репетировали у нас на даче, а сам фильм, который стоил сущие копейки, сняли за несколько дней. Никакие другие актеры, уверяю вас, на этих условиях работать не стали бы.

Я долго сомневался, надо ли Вере сниматься в этом проекте. Боялся обвинений в "семейственности", хотя, например, Наумов снимает свою жену Белохвостикову из фильма в фильм, и это никого не шокирует. У нас дома порой даже грозы погромыхивали, когда ее или мои родители приходили допытывались, почему я, мол, жену не снимаю. У Веры, которая никогда не заговаривала со мной на эту тему, ментально менялось лицо, она уходила из комнаты, а я внутренне напрягался и блеял что-то нечленораздельное. Сегодня, посмотрев фильм "Раздетые", я жалею, что так долго "выдерживал" жену дома. Во-первых, она профессиональная актриса, а не девочка с улицы, а во-вторых, в ней сохранились женственность, чистота, подлинное тепло, которые, что скрывать, поветрились у актрис, много работающих в кино. Так что теперь я стану снимать Веру в своих фильмах — и пусть это будет самый большой грех на моей совести...

Вел беседу Леонид ПАВЛЮЧИК.

Фото Геннадия БЕЛОСТОЦКОГО.